

СЕРГЕЙ ШАРГУНОВ

СТОНЫ СТРАНЫ

ДЕПУТАТСКИЙ ДНЕВНИК

Наедине с кошмаром

У меня коронавирусом тяжело заболели пожилые родители.

Понимая весь размах эпидемии, обязан сказать и вот о чём. Удары приходятся по лечащим другие недуги и ими страдающим.

Об этом пишут мне отовсюду врачи и пациенты.

Что-то приходится решать в ручном, как говорится, режиме. Например, звонил в один чиновно-медицинский кабинет, выбивал химиотерапию для незнакомой женщины. Удалось.

А вот тема масштабная, затрагивающая тысячи, если не миллионы судеб. Закрытие многопрофильных больниц. Повсеместно. Вернее, отказ от того, чтобы заниматься пациентами, у которых диагноз не COVID-19.

Несомненно, основное направление контратаки – подлый ковид. Но врачи твердят, что в больницах можно и нужно оставлять хотя бы половину изолированного пространства для всего остального, и прежде всего – срочного: реанимация, операции...

Ужасно, когда люди в поисках спасения объезжают по пять больниц, и безрезультатно.

Вот только несколько ближайших к столице мест, откуда летят сигналы тревоги, – Мытищи, Сергиев Посад, Одинцово, Талдом, Реутов, Домодедово...

Особенно беда очевидна на примере города Видное.

Мне оттуда звонят и пишут день за днём.

Там буквально до последнего времени работала Видновская районная клиническая больница (ВРКБ) – многопрофильное лечебное учреждение.

Теперь всех врачей (их около 120) скопом и, как мне говорят, даже без оформления бумаг записывают в инфекционисты.

По их словам, утверждения чиновников о том, что отделения и врачи, оказывавшие узкоспециализированную помощь, будут переведены в другие стационары, где продолжают принимать больных, – это просто обман.

В Видновской больнице успешно спасало жизни отделение гнойной хирургии со специализацией, в частности, на лечебной помощи больным с хирургическими гнойными осложнениями диабета (“диабетическая стопа”). В Подмосковье, по мнению обратившихся ко мне, нет другого отделения такого уровня и с такой специализацией.

Теперь больные оказались наедине с кошмаром.

Вот одно из писем: “В отделении гнойной хирургии развернулась настоящая трагедия: врачей заставляли выписывать пациентов, которым показаны экстренные хирургические вмешательства, внутривенные вливания, тщательный уход и полная неподвижность. Без медицинской помощи больных ждёт

сепсис, то есть заражение крови. Состояние врачей, которых вынудили выписать пациентов на мучительную смерть, тоже можно представить. И всё это из-за невежественного решения чиновников”.

Преувеличение? А вот лишь некоторые, с кем я на связи. Сергей Анатольевич. Его вынуждены были выписать с открытой раной после операции. Температурит. Необходимо продолжение лечения и ангиопластика. Дмитрий Михайлович. Из-за перепрофилирования больницы лишился операции, которая ему срочно необходима. Галина Аркадьевна. Её мужу в Видном спасли ногу, сейчас новое серьёзное нагноение, но показаться врачу они не могут. И ещё десятки людей...

Говорил я и с врачами. Как водится, не готовы публично называть свои имена, потому что опасаются мести.

Но суть понятна. Больные не могут получить ни срочную хирургическую помощь, ни послебольничное наблюдение (перевязки, врачебные консультации и т. д.).

Вероятно, слишком сложная задача для некоторых чиновников, с которых требуют отчётности чиновники повыше, — организовать борьбу с коронавирусом не в ущерб другим больным. Не обрекая их на боль и опасность гибели, не оставляя без лечения.

На самом деле, это предельно просто, потому что иначе быть не должно.

Письма с передовой

Подвиг врачей совершается не благодаря, а вопреки происходящему в медицине и тому, что с ней уже сделали.

Получил обращение коллектива пульмонологического, реанимационного и приёмного отделений Курской городской больницы № 6.

Условия тяжелейшие. Людей с COVID-19 невозможно изолировать от других больных. Нет ни масок, ни томографа.

И такие же обращения идут со всей страны.

Вот отрывок из письма:

“Не функционируют шлюзы для проведения санитарной обработки, перехода из “чистой” зоны в “грязную”, и наоборот. Нет мест для приёма пищи. Мы вынуждены надевать и снимать превращённые из одноразовых в многоразовые средства индивидуальной защиты в одном и том же помещении. Есть вероятность заразить своих родных и людей, с которыми ездим в одном общественном транспорте, поэтому опасаемся находиться дома.

На втором этаже поликлиники для размещения и временного проживания медицинских работников освободили кабинеты, однако условий для проживания там нет. На этаже имеется только один туалет, общий для мужчин и женщин. Душа нет. Проведение личной гигиены невозможно. Кухни или другого помещения для приготовления и принятия пищи тоже нет.

В нашей больнице не хватает врачей, среднего и младшего медицинского персонала, чтобы обеспечить круглосуточное наблюдение и уход за пациентами во время эпидемии. Не хватает медикаментов (в том числе противовирусных и антибактериальных средств), нет важнейшего оборудования для диагностики — компьютерного томографа, о чём неоднократно докладывалось.

Хотим остаться живыми и здоровыми, продолжить борьбу с эпидемией, спасая жизни наших земляков”.

Врачи-подвижники попросили о простейшем.

Всего лишь об избавлении от кошмара.

И я присоединился, направив их обращение губернатору и в Минздрав:

- 1) аренда жилья в ближайшей гостинице;
- 2) бесплатное питание;
- 3) средства индивидуальной защиты из расчёта 2,5 комплекта на человека в смену;
- 4) компьютерный томограф;
- 5) обеспечение противовирусными и антибактериальными средствами из расчёта на инфекционный госпиталь на 172 койки;
- 6) установить статус инфекционного госпиталя ОБУЗ “Курская городская больница № 6” на период эпидемии.

Знаю, что губернатор с ними уже встретился. Звучат бодрые рапорты: всё будет исправлено.

Важно, чтобы обещания превращались в реальность. И на местном, и на федеральном уровне.

Нехитрую науку обещать и успокаивать у нас освоили все подряд.

А сколько врачей уже могли заразиться из-за чудовищных условий труда?

И ещё. Вчитаемся в эти строки из письма:

“Мы не хотим повторения истории ОБУЗ КГБСМП, ОКПТД и других лечебных учреждений, ставших очагами инфекции”...

Кто ответит за трагедию остальных больниц?

Хоть потоп

Во время большой беды и работы на удалёнке у некоторых появляется повод отлынивать от обязанностей. Например, чиновники реже стали отвечать на депутатские запросы. Тормозится поступление дешёвых лекарств для больных. Ужасно, что и для детей...

А вот история из подмосковного посёлка Зеленоградский Пушкинского района.

Там сломалась и в течение трёх недель оставалась неисправна канализационная насосная станция. Фекальные стоки, бурно вырываясь из-под крышек колодцев, затопили территорию детской и спортивной площадок, подвалов прилегающих домов и лесополосы вдоль железной дороги. Дальше они попали в реку Скалба, распространяя смрад и зловоние на всю округу... Дерьмо проникло и в грунт, отравляя питьевые колодцы. Обращения людей – больше сотни подписей – к всевозможным чиновникам результата не дали. Я тоже написал необходимые запросы. Реакции не было. Формально объяснимо: отвечать могут в течение целого месяца. А людям что делать? Ждать, задыхаться, тонуть и захлёбываться?

Пришлось мне обрывать телефоны, а моему помощнику буквально отлавливать главу района и вручать гневную бумагу. “Да ладно? Что, прям катастрофа?” – удивились чиновники.

В тот же день на место прибыли аварийные рабочие, всё починили и залатали. Народ ликует. А как долго разливалось бы дерьмо по подмосковному пейзажу, если б не удалось вмешаться?

Повторяю: это реальная опасность – под предлогом эпидемии многие “ответственные лица” окончательно самоизолируются от всего остального люда. А дальше – хоть потоп... Даже вот такой дурнопахнущий.

“Бросить больных или заражать свои семьи?”

Щигры – город в Курской области. Сначала было письмо медиков оттуда. О нехватке простейших средств защиты. И о страхе заболеть.

Таких обращений множество со всей страны...

И по каждому пишу в Прокуратуру.

Речь о жизнях людей.

А теперь приходят новости, что врачи заболели.

Вот что было в письме. “В районах области и небольших городках за нас и заступиться некому. У нас в Щиграх на вызовы бригады “скорой помощи” ездят без средств защиты, даже масок нет. Что сами пошили, тем и пользуемся. Больных ковидом возим без средств спецзащиты. У всех у нас семьи, и дети, и старики. Что нам делать? Почему нас ставят перед выбором: бросить больных или заражать свои семьи?”

А вот что нынче сообщают из щигровской больницы: “У двенадцати медиков высокая температура, у пяти уже обнаружили вирусную пневмонию, ещё у одной уже подтверждён Covid-19. Кроме того, восьмого мая пришли положительные анализы всех работников регистратуры”.

Оттуда же мне сообщают о засуетившихся чиновниках, запугиваниях и поспешной постыдной лжи. Как всегда, ничего нового. А люди заболели. Люди, которые спасают всех остальных.

Кто же будет спасать заболевших, если все врачи полягут?

Запрос в Прокуратуру – только так.

Сдача

Русского человека Женю Щербака суд города Костаная (Кустаная, Николаевска...) приговорил к четырём с половиной годам лишения свободы.

Напомню: парень поехал ополченцем в Донбасс, где чудом выжил.

Из России, которая его поманила на войну всем блеском и шумом своих телеэкранов, Евгения выдали в Казахстан.

Хотя он умолял предоставить ему убежище.

И уж конечно, никто не озаботился дальнейшей судьбой преданного. Пришлось полностью оплатить адвоката. Был бы “государственный защитник”, было бы хуже.

Могли дать и 9 лет. Так что даже такому приговору семья рада.

“Любовь к отеческим гробам...”

“Любовь к отеческим гробам...” – часто эту пушкинскую строку повторяет Станислав Юрьевич Куняев.

Ко мне обратились из Музея отечественной военной истории с просьбой спасти одно из крупнейших воинских захоронений. Как говорится в письме, на рубеже обороны Москвы недалеко от деревни Падиково захоронено около тысячи неизвестных бойцов и командиров, ценой своих жизней остановивших здесь в ноябре-декабре 1941 года наступление на Москву. Воинское захоронение учтено в базе данных Министерства обороны. Чёрным по белому написано: “братская могила”, “захоронено около 1000”...

Несколько лет назад земельный участок был приватизирован. Сообщается, что в планах собственника строительство отеля и частной школы. Идёт планомерная подготовка к коммерческому освоению захоронения. Теперь это называется так. Ну конечно, лакомая земля... А музей готов за свой счёт без привлечения бюджетных средств создать там мемориальное пространство. Такая история. Наша с вами. В том числе, история новейшая, когда финансовая целесообразность всего важнее.

А вот весточка из деревни Богодаровка Новомазинского сельского поселения Республики Татарстан.

Накануне юбилея Победы прямо возле могилы ветерана Морозова Михаила Павловича возведён большой контейнер для сбора мусора. Морозов воевал с 41-го по 45-й, был ранен, награждён медалью “За отвагу”. Такие сооружения положено (по всем божеским и человеческим правилам) ставить за территориями кладбищ, и точно не впритык к надгробиям, но все обращения внука ветерана к местным чиновникам оказались напрасны.

По этому поводу я уже сделал депутатский запрос, и уверен, всё поправим.

Понимаю, не праздничные сюжеты. Но смысл праздника, прежде всего, в честной заботе о воевавших – живых и мёртвых. И о детях войны надо вспомнить, поддержав их. Они все преклонных лет, живут очень скромно, и их тоже уже немного – тех, чьё детство было опалено войной.